

---

---

Г. М. ПУРЫНЫЧЕВА, Н. М. БАДАНОВА

## ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ВЫЗОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

*Статья посвящена осмыслению вызовов, с которыми сталкивается человек в условиях цифровой реальности. Авторами выделены три основных вызова, от преодоления которых зависит наше будущее. Современная реальность коренным образом изменила способы идентификации человека. Следовательно, трансформируются поведенческие паттерны, морально-ценностные ориентации и мировоззренческие представления в целом. Феномен цифровых технологий чрезвычайно сложен, так как несет в себе и технический, и гуманитарный потенциал. Возможности, которые технологии дают человечеству, не являются однозначными. Следовательно, мы нуждаемся в выработке стратегии, которая бы позволила упрочить позиции человека в новых условиях. В данном качестве предлагается рассмотреть информационную культуру как своеобразный стержень, позволяющий человеку приобрести опыт, соответствующий сложившимся реалиям. Выводы авторов основаны на изучении научных источников по обозначенной проблеме и на собственном эмпирическом опыте.*

**Ключевые слова:** реальность, человек, социум, технологии, цифровизация, виртуальность, коммуникация, традиция, новация.

*The article is devoted to comprehension of the challenges that an individual faces in the environment of digital reality. The authors identify three main challenges to the humanity which define our future. They also analyze the features of the existing digital reality and the possible ways to identify a person in the digital world. It is emphasized that digital technologies have both technical and humanitarian potential. It is extremely important for the comprehension of technologies. The information culture is considered as the main strategy allowing strengthening of the position of a person in the new conditions. The development of information culture is designed to ensure the preservation of the most important values and traditions and, consequently, of the human being. Information culture is considered by the authors through the prism of its technical and humanitarian components. All the conclusions are based on the study of academic works and the authors' empirical experience.*

**Keywords:** *reality, person, society, technology, digitalization, virtuality, communication, tradition, innovation.*

Современный социум имеет ряд особенностей, обусловленных процессами компьютеризации и цифровизации. Тотальное внедрение информационных технологий породило новый вид реальности – цифровую реальность, для которой характерна высокая степень динамичности и изменчивости.

Какие вызовы «бросает» новая цифровая реальность и насколько готово к этому человечество – один из ключевых вопросов, обсуждаемых в научных сообществах. Проблемы цифровой реальности отражены в работах Д. Белла, Ё. Масуды, М. Кастельса, П. Друкера, Ф. Уэбстера Э. Тоффлера, В. М. Розина, И. Ю. Алексеевой и др.

Данная работа фокусирует внимание на философском осмыслении вызовов цифровой реальности с целью определения стратегии, позволяющей минимизировать ситуации риска и неопределенности для человека.

### **Вызов первый. Пребывание человека в условиях постоянного выбора**

Заметим, что цифровая реальность, возникшая сравнительно недавно, является полноценным концептом, развивающимся одновременно с реальной действительностью. В отличие от последней, она обладает константной турбулентностью и требует от человека быстрой реакции и умения работать в режиме многозадачности. Личность находится в условиях постоянного выбора. Человек выбирает цифровые каналы для совершения своих действий, вычлениет необходимый информационный минимум из множества потоков, применяет различный цифровой инструментарий для личного самовыражения, постоянно сталкивается с психологическими, этическими и моральными дилеммами.

Очевидно, что новации, привнесенные цифровой реальностью, оказывают неоднозначное влияние на человека. С одной стороны – расширяются границы человеческого бытия, так как технологии дают возможность решать обычные задачи новыми способами, освобождая человека от множества рутинных операций, экономя временные ресурсы и минимизируя зависимость от пространственных факторов. Но одновременно человеческое бытие погружается

в состоянии нестабильности через перманентные операции отбора, что нарушает традиционную картину мира с привычными социальными устоями, которые являются результатом многолетнего человеческого опыта и отражают объективные характеристики социальной реальности. Последняя – это сложная система, которая одновременно служит и «средой формирования», и «предметом социального творчества» [Терентьев 2007: 37–40].

Ситуации выбора дестабилизируют деятельность человека в рамках социальной реальности. Мы имеем противоречие между биологическим и социальным. Интенсификация социальных действий может рассматриваться в качестве «абиологической тенденции», так как несет в себе прямой вред здоровью человека. Преодоление острых проявлений данного противоречия видится за «счет создания искусственных систем», которые могут взять на себя часть человеческого функционала [Разин 2018: 129]. При этом важно не допустить усиления интенсификации при освоении этих систем. В противном случае мы заходим в некий тупик.

Таким образом, использование новаций в социальных практиках не гарантирует социальной успешности, а именно: не позволяет в полной мере действовать целенаправленно, осознанно и созидательно.

#### **Вызов второй. «Цифровое Я»**

Кроме того, в условиях цифровой реальности стало возможным появление нового «цифрового Я», представляющего собой специальным образом сконструированную форму репрезентации конкретного человека с определенным набором характеристик. Примечательно то, что характеристики могут как совпадать с реальными, так и иметь значительные различия.

Личностные проявления в поле «цифрового Я» претерпевают трансформацию вследствие приобретения возможности «построения» себя желаемого. В ряде ситуаций это имеет положительную тенденцию, так как способствует развитию личностных качеств и психических процессов, познанию новых цифровых проявлений. Вместе с этим возникает опасность ухода от реальности и погружения в цифровой мир, где существуют смоделированные ситуации, действия, образы. Как следствие, вероятно ослабление соци-

ально значимых навыков (саморегуляции, реальной коммуникации, социализации). Изменения затрагивают эмоционально-волевую сферу, морально-нравственную, что неизбежно сказывается на «ценностной динамике современного общества», где человек обладает некой сверхактивностью, проявляющейся через активность в рамках исторически сложившихся практик и виртуальных взаимодействий [Баева 2016: 10].

Формирование «цифрового Я» позволяет «стирать» или в значительной степени корректировать социальные характеристики. Цифровой образ человека может не иметь возраста, пола, профессиональной принадлежности и т. д. Это приводит к тому, что появляется шанс выбора тех личностных параметров, которые тот или иной человек посчитает важными для себя. Данный процесс нарушает привычные поведенческие паттерны, действующие в реальном мире.

Учитывая, что цифровой социальный опыт человека еще не столь обширен и стабилен, личность становится весьма уязвимой. В реальности, несомненно, есть множество ситуаций, сопряженных с риском, но цифровизация добавляет ко всему прочему проблемы личной информационной безопасности и цифровой самоидентификации. Не исключено использование цифровых персональных данных в различных целях, в том числе и мошеннических. Человек не всегда способен сразу оценить степень безопасности того или иного цифрового канала, используемого им.

Исследования проблемы взаимодействия человека с цифровой реальностью подтверждают наличие ситуаций риска и неопределенности. Самореализация человека в цифровом формате не является «основанием для самосовершенствования» [Ее же 2008: 30]. «Цифровое Я», несомненно, значимый феномен, при помощи которого мы приобретаем множество как возможностей, так и рисков.

#### **Вызов третий. Испытание новыми ценностями.**

Совершенно очевидно, что в цифровой реальности возникли ценности и нормы, отличные от ценностей и норм в реальности действительной. Мы разделяем точку зрения Т. Парсона, описывающего данные категории как регуляторы процессов «принятия субъектами действий определенных обязательств», а также «способо-

бы ориентации для действия в функциональных и ситуационных условиях» [Парсон 1998: 18].

Традиционные ценности и нормы складывались на протяжении многих столетий. В настоящий момент перед человечеством стоит невероятная по масштабу проблема разумной интеграции традиций и новаций с целью минимизации все возрастающей информационной нагрузки на человека. Недопустим полный уход от традиций, являющихся фундаментом, дающим человеку ощущение стабильности и помогающим в реализации множества социальных актов. Следовательно, человек постоянно сталкивается с аксиологическим вызовом цифровой реальности.

Современность бросает человечеству полионтологический вызов, когда «две или несколько различных (картин мира, систем ценностей) становятся представлены синхронно» [Таратута 2007: 92]. Соответственно, человек начинает испытывать дополнительную нагрузку. Привычные социальные действия дополняются не всегда равнозначными виртуальными аналогами. Меняются эмоциональная, ментальная, нравственная, физическая составляющие интеракций человека с социумом. Для удовлетворения ряда материальных и духовных потребностей, для выражения волеизъявления совсем не обязательно личное присутствие в каком-то конкретном месте. Для этого достаточно прибегнуть к услугам цифровых средств.

Нельзя отрицать тот факт, что, погружаясь в цифровой мир, человек не сразу осознает его особенности и отсроченность результатов своих действий. Например, публикуя электронный текстовый или графический продукт, не сразу можно получить реакцию по его восприятию извне, либо реакция не оправдывает ожидания автора.

От развития умений отвечать на вызовы зависит благополучие не только отдельного человека, но и общества в целом. Особенно важно это для молодежи как самой мобильной части человечества.

Эмпирический опыт авторов статьи позволяет констатировать, что современные молодые люди (а именно они являются активными субъектами цифровой реальности), владея технологиями, игнорируют их сущностные характеристики, что несомненно порождает поверхностное представление о технологиях и механизмах их функционирования. В большинстве своем все внимание фокусируется на внешних атрибутах цифровых новаций, что неизбежно при-

водит к формализации и обесцениванию определенных значимых актов. Современный человек привыкает к клише и шаблонам в коммуникации. Электронные послания зачастую представляют собой обезличенные электронные конструкции. Мы утрачиваем культуру индивидуализации в общении. Оно становится лаконичным, унифицированным, обезличенным, не имеющим эмоционального посыла.

Находясь по роду своей деятельности в тесном взаимодействии с молодежью, мы часто ведем электронную переписку со студентами. Проанализировав сто электронных писем, возраст авторов которых не превышает 25 лет, мы убедились, что обозначенные выше вызовы цифровизации являются актуальными и их преодоление не всегда бывает успешным. Примерно в 40 % случаев возникла трудность идентификации отправителей по причине расхождения электронной самопрезентации субъекта в сети Интернет с реальной, то есть адресом электронной почты, логины не имеют ничего общего с настоящими именами. Налицо непреодоление вызова, связанного с новым «цифровым Я».

Более того, около 30 % отправителей использовали нестандартные форматы прикрепляемых электронных сообщений, провоцируя ситуации, требующие дополнительных операций со стороны получателей для извлечения необходимой информации. Ряд студентов не смогли произвести нужный выбор форм и методов кодировки отправляемых ими текстов. Ответ на вызов пребывания в состоянии выбора не был успешным.

И, наконец, в отношении испытания новыми ценностями анализ позволил констатировать, что в электронном общении не всегда сохраняются коммуникативные ценности, культивируемые на протяжении многих лет. Коммуникация становится формализованной, усеченной. Цифровизация провоцирует слияние стилей коммуникации, трансформируя коммуникативные образцы, присущие реальности.

Цифровая реальность начинает выполнять функцию продолжения нас самих, предъявляя дополнительные требования к социуму и отдельной личности. Для адекватного ее восприятия необходимо развитие критического мышления с целью выстраивания эффективных стратегий взаимодействия человека и цифровых техноло-

гий. Адекватность восприятия возможна при осмыслении любой технологии как комплекса технических и гуманитарных составляющих. Важно не только, как «устроен» тот или иной цифровой процесс, канал, но и последствия его применения, то есть насколько та или иная новация обогащает или разрушает устоявшиеся реалии.

Процесс цифровизации целесообразно воспринимать как «вызов социальности». Несмотря на «объединяющее и интегрирующее начало», цифровизация порождает «новые формы неравенства и сегрегации» [Конева, Лисенкова 2019: 18–19].

Внешнее проявление вызова выражается в неравном доступе человечества к цифровым ресурсам и устройствам. Внутреннее проявление – это разный уровень информационной культуры и, как результат, разная степень умений ответить на вызов, что побуждает покинуть привычную зону комфорта [Rowe 2018]. Обретение иной зоны либо перестройка имеющейся не всегда происходит одинаково легко.

Мы полагаем, что при условии целенаправленного формирования информационной культуры реально минимизировать риски сложных взаимоотношений человека и цифровой реальности, а также способствовать преодолению сложившихся стереотипов в отношении цифровых новаций, заключающихся в доминировании познания технических возможностей.

### **Информационная культура как стратегия преодоления вызовов цифровизации**

Наша уверенность основана на том, что информационная культура также не одномерна. Она призвана не только обеспечить техническую грамотность, но и стать основой для формирования морально-этических, правовых, эстетических норм. Информационная культура отдельной личности формирует культурный потенциал социума, что, несомненно, закладывает прочный фундамент для поступательного развития.

Культура – это своеобразный стержень, позволяющий формировать осознанное отношение к любой деятельности, которая, как известно, помогает накоплению опыта и преобразованию личност-

ных и общественных отношений. Культура неотделима от человеческого бытия и существующей реальности [Schudson 1989].

Информационная культура – это не просто неотъемлемая часть культуры в широком понимании. Она обладает набором универсалий, релевантных цифровой реальности, что дает возможность своеобразного программирования проявлений человеческой деятельности. Это крайне актуально, так как человек, погруженный в условия существования и самовыражения, в реальности действительной и реальности цифровой непрерывно постигает новые законы, образцы и концепции самоидентификации. Создавая новые технологии, мы приобретаем опыт, формируем нормы поведения, ценности, традиции, от качества которых зависит развитие личности и социума. Для полноценности обозначенного функционала необходимо являться «частью социальной системы и осуществлять качественную процессуальность внутри нее» [Лазина 2019: 82]. В противном случае личность и социум перестанут обладать стабильностью и утратят тенденции прогнозируемости в развитии.

Поэтому информационная культура рассматривается нами в качестве основы для обеспечения полноценного взаимодействия личности и существующих информационно-технологических проявлений социума, включающих в себя осмысление технико-технологических механизмов цифровизации и ее мощного гуманитарного потенциала, от реализации которого зависят стабильность и поступательное развитие человечества.

Посредством развития информационной культуры видится реальным сохранение важнейших моральных норм и ценностей как составляющих человеческого бытия через преодоление вызовов цифровизации, что, в свою очередь, будет обогащать и гармонизировать социальную реальность.

### *Литература*

Баева Л. В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей: монография. Астрахань : Астраханский государственный университет, 2008.

Баева Л. В. Социокультурные и философские проблемы развития информационного общества: учеб. пособие (курс лекций). Астрахань : Астраханский государственный университет, 2016.



Конева А. В., Лисенкова А. А. Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 14–28.

Лазинина Е. В. Цифровая реальность в контексте процессов коммуникации и экзистенции человека // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 2. С. 78–90.

Парсон Т. Система современных обществ. М. : Аспект Пресс, 1998.

Разин А. В. Активность и пассивность: аргументы за и против // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. № 2. С. 119–133.

Таратута Е. Е. Философия виртуальной реальности. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007.

Терентьев И. А. Проблема социальной реальности в истории социально-философской мысли // Теория и практика общественного развития. 2007. № 1. С. 37–40.

Schudson M. How Culture Works. 1989 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1007/BF00160753> (дата обращения: 08.04.2021).

Rowe F. Being Critical is Good, but Better with Philosophy! From Digital Transformation and Values to the Future of IS Research – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/0960085X.2018.1471789> (дата обращения: 08.04.2021).